

## Глава 1. Перерождение (часть 1)

Предупреждение от автора:

1. Главный герой эмоционален и склонен к слезам (в утрированной манере).
2. Основной любовный интерес появится только через сто тысяч иероглифов.
3. В сюжете задействовано множество персонажей, и каждому уделено немало внимания.
4. Это мой первый опыт: интриги, детали и образы могут быть несовершенны. Если вам станет неуютно — смело закрывайте вкладку. А остальным — добро пожаловать в это причудливое приключение. Надеюсь, вы найдёте здесь любовь, мужество и надежду.

\*\*\*

Ссутулившись за обеденным столом, Чэнь Гэ крепко прижимал ладони к ушам. Его тёмные выщипанные волосы, похожие на спутанные морские водоросли, бессильно рассыпались по плечам.

— Сяо Эр, ты меня вообще слышишь? — рявкнул Цзянь Юньлан. — А ну, подними голову!

Чэнь Гэ подчинился. Он выглядел по-детски печальным, и на глазах у него выступили слезы, готовые вот-вот пролиться.

Цзянь Юньлан глубоко вздохнул. Весь его гнев мгновенно улетучился, сменившись тяжёлой усталостью.

— Я ведь беспокоюсь о тебе, глупый, а не ругаю, — выдохнул он. — Ты хоть понимаешь, как сейчас опасно снаружи? Повсюду зомби. В трущобах защита — одно название, кругом зараза и грязь. Тебе что, места другого не нашлось для прогулок?

Чэнь Гэ лишь упрямо шмыгнул носом, не проронив ни слова.

Юньлан сделал небольшой круг по комнате и, подцепив ногой стул, с резким скрежетом вытащил его из-под стола. Сел напротив брата. Тишина, воцарившаяся между ними, казалась почти осязаемой, а звук ножек стула по полу всё ещё стоял в ушах.

В их тесном общежитии было всего два стула. Они купили их вместе, когда только заселились. Тогда в магазине продавался целый гарнитур с четырьмя сиденьями, но Чэнь Гэ упёрся: «Нам нужно только два». На вопрос брата, куда он собирается сажать гостей, мальчишка лишь

фыркнул, заявив, что посторонним здесь не место — это их общая крепость, и только.

Юньлан никогда не умел ему отказывать.

Их отец, Цзянь Чжэньхун, был верховным главнокомандующим убежища Дурбан, а мать, Чэнь Цинъи — ведущим исследователем. Они уехали в Южную Африку много лет назад. В глазах Юньлана отец всегда был героем, поэтому сразу после выпуска он подал рапорт о переводе на передовую, чтобы сражаться с нежитью плечом к плечу с родителем.

Поскольку взрослых в семье больше не осталось, Юньлан с подростковых лет фактически заменил Чэнь Гэ отца. Когда пришло время уезжать в Африку, он просто «привязал его к своему поясу» и забрал с собой.

Однако служба требовала всё больше сил. Хотя они и жили под одной крышей, виделись братья всё реже. Раньше, будучи простым офицером, Юньлан ещё успевал проверять у мелкого уроки и провожать его в школу. Став же командиром полка и заместителем командующего, он почти перестал бывать дома.

Обычно Юньлан готовил еду посреди ночи и оставлял её в холодильнике. Чэнь Гэ просыпался, не заставал брата, разогревал что-нибудь на скорую руку и ел в одиночестве. А когда тот возвращался поздно вечером, младший уже спал на диване, обняв подушку, и лишь тусклый свет оранжевой лампы ждал старшего брата. Он мыл посуду, готовил на завтра и на руках переносил сопящего мальчишку в кровать.

То ли начался переходный возраст, то ли затянулось одиночество, но характер Чэнь Гэ портился на глазах. Он стал капризным, забросил учёбу и целыми днями пропадал неизвестно где.

Глядя на это хрупкое существо, которому внезапно исполнилось шестнадцать, Юньлан почувствовал укол вины. Он действительно уделял брату слишком мало внимания. Он потянулся, чтобы ласково взъерошить волосы мальчишки, но Чэнь Гэ демонстративно отвернулся, и Юньлан схватил лишь пустоту.

— Ну чего ты грустишь? — мягко спросил Юньлан. — Расскажи, я помогу.

Вместо ответа Чэнь Гэ громко разрыдался. Растерянный Юньлан прижал его к себе и поцеловал в лоб, пытаясь успокоить.

Раздалось три отчётливых удара в дверь.

Юньлан неохотно поднялся. В комнату вошёл офицер в полном снаряжении. Склонившись к уху командира, он зашептал:

— Ситуация выходит из-под контроля... всё очень плохо.

Офицер был в белом защитном костюме и шлеме, скрывающем лицо. Чэнь Гэ лишь мазнул по нему взглядом и продолжил рыдать.

Юньлан ушёл мгновенно. Перед уходом он сухо бросил брату, чтобы тот «посидел и подумал над своим поведением».

Едва Чэнь Гэ зашёлся в новом приступе плача, офицер в белом вернулся. Он присел перед мальчиком и плавно повёл ладонью в воздухе. Чэнь Гэ замер, замороженный этим жестом. Прямо на его глазах, словно в фокусе иллюзиониста, в руках офицера возникла металлическая коробочка.

Человек в шлеме не произнёс ни слова, лишь указал пальцем на дверь.

Чэнь Гэ мгновенно всё понял. Это был подарок от брата! Через четыре дня у него день рождения, и Юньлан не забыл! Обида тут же испарилась, сменившись сияющей улыбкой.

— Сегодня же только девятое число... Что там?

Офицер не ответил. Он развернулся и вышел.

Чэнь Гэ нетерпеливо открыл коробку. Внутри лежала маленькая синяя губная гармошка с изображением Дораэмона.

В коридоре послышался резкий лязг — Юньлан, снедаемый тревогой, запер дверь снаружи на тяжёлый засов.

Но Чэнь Гэ было всё равно. Довольный подарком, он развалился на диване и открыл первую страницу книги «Занимательная история зомби-мира».

«2035 год. Во время глубокого бурения в недрах щита Витватерсранд в Южной Африке был обнаружен черный камень неизвестного происхождения. В том же году разразилась эпидемия острой инфекции центральной нервной системы, стремительно охватившая весь континент...»

«2036 год. Глобальная вспышка зомби-вируса привела к образованию «долины смерти» на демографической кривой столетия. После нескольких месяцев паники человечеству удалось объединиться и взять вирус под контроль...»

«2037 год. Американская биохимическая корпорация представила доклад о возможности использования зомби в качестве альтернативного источника энергии. Вскоре 23 страны получили право на технологическую эксплуатацию вируса. Мертвецы превратились в дешёвую

рабочую силу, «чистое» топливо и целую индустрию...»

«К началу 50-х годов клетки с ними стали привычным зрелищем. Легальные и нелегальные, зомби превратились в товар, а порой и в домашних питомцев...»

«Такова мода 50-х, их чёрный юмор. А камню, источающему заразу, дали поэтическое название — Книга Ранд».

«И что в этом занимательного?» — подумал Чэнь Гэ. Жизнь казалась ему бесконечно скучной штукой. С этими мыслями он и заснул.

Днём его навестил профессор Жуань Линьчжоу. Взрослым было не до мальчишки, и хотя Чэнь Гэ бросил школу, ему нанимали учителей для самообразования. Жуань был коллегой матери и преподавал Чэнь Гэ биологию. Несмотря на разницу в возрасте, они отлично ладили.

Однако их беседа длилась недолго: профессору пришло экстренное уведомление, и он был вынужден уйти.

Чэнь Гэ снова провалился в сон. В ту ночь Цзянь Юньлан так и не вернулся домой.

Всё изменилось на рассвете.

10 февраля, 03:35. Убежище Дурбан.

Динамики взорвались треском: «Внимание! Уровень угрозы — один! Атака на юго-восточный сектор! Всем жителям эвакуироваться согласно протоколу номер семь! Повторяю...»

Зомби прорвали ограждение юго-восточного лагеря и хлынули в убежище живой волной. Чэнь Гэ выскочил из комнаты, едва протирая глаза. В воцарившемся хаосе какой-то офицер схватил его за руку и потащил к взлётной площадке.

Когда самолёт уже убирал шасси, Чэнь Гэ увидел в иллюминатор, как его мать, Чэнь Циньги, исчезает в ревушей толпе мертвецов.

10 февраля, 10:17. Коридор орбитальной станции.

— Сын командующего должен быть храбрым, — произнёс офицер службы безопасности. — Нам искренне жаль ваших родителей. Внутри станции вы будете в безопасности, но сначала пройдите контроль.

Чэнь Гэ, пошатываясь от горя, шагнул в рамку детектора. Внезапно приборы зашлись

ИСТОШНЫМ ВИЗГОМ.

— Что в коробке?! Это Книга Ранд! Боже... Схватить его!

Его отец, Цзянь Чжэньхун, навсегда остался на передовой. Его мать была мертва. Чэнь Гэ дрожащими руками открыл металлическую коробку, где должна была лежать гармошка, но там лежал багряно-чёрный камень размером с ладонь. Он не понимал, как это произошло. Он знал лишь одно: в тот миг, когда крышка открылась, вирус уже впился в его кровь.

Его арестовали за кражу Книги Ранд.

11 февраля, 04:11. Тюремный блок станции.

— Я верю тебе, Чэнь Гэ! — шептал профессор Жуань, судорожно вцепившись в решётку камеры. Охрана лежала без сознания — похоже, их усыпили газом. — У меня есть точно такая же коробка. Отдай мне Книгу, я подменю её. Держись, я вколю тебе вакцину.

Юноша на полу камеры бился в конвульсиях, намертво прижимая коробку к груди. Время истекало. Исследователь не смог дотянуться до артефакта и был вынужден бежать.

12 февраля, 14:50. Международный трибунал.

— Нет, ваша честь, — голос Чэнь Гэ был едва слышен. — Я не признаю вину. Но я согласен. Отправить Книгу Ранд в червоточину и закончить этот кошмар — это мой выбор.

Он стоял в защитном скафандре, полностью лишённый возможности двигаться. Родители погибли, брат пропал без вести — в его мире больше не осталось ничего.

Судья опустил молоток. Шпионы Чэнь Цинь и её сын Чэнь Гэ были приговорены к изгнанию в червоточину. Поскольку мать уже погибла, исполнение приговора легло на плечи сына: он должен был унести Книгу Ранд в небытие.

13 февраля, 11:50. На борту корабля.

Вспыхнул бунт. Оставшиеся шпионы начали резню. Один из офицеров закрыл Чэнь Гэ собой.

Сквозь помехи в радиозфире прорвался голос Юньлана:

— Брат... смотри... мы сейчас прямо над Китаем... (помехи)... мы все... (помехи)... любим тебя. Живи... ты должен выжить, родной мой...

Цзянь Юньлан тайно проник на корабль. В суматохе он успел запрыгнуть в спасательную капсулу и первым войти в зев червоточины. Его прощальные слова тонули в шуме статики.

Пилот был убит, системы вышли из строя. Корабль, не имея возможности сменить курс, рухнул вслед за капсулой в гравитационный колодец.

В то мгновение Вселенная сжалась в бесконечно малую точку, вывернулась наизнанку и взорвалась ослепительным сиянием. Космические лучи неистово расцветали в безмолвной пустоте, и мириады лет проносились мимо, словно пенящиеся волны великого океана времени.

Малое судно и огромный корабль скользнули из одного мира в другой.

Небо и Земля — в первозданном хаосе, Вселенная — в безграничном величии.

Солнце и луна вершат свой путь, созвездия занимают свои места.

Мир людей и само полотно истории изменились навсегда.

<http://bllate.org/book/17509/1647294>